

ИММУНИТЕТ КАК ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

IMMUNITY AS A RETREAT FROM THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUALITY FOR CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS

O. Gorelova

Annotation

In the article the necessity to provide special status of certain categories of persons the Most investigated the need for allocation in the light of the constitutional principle of equality of immunity as head of state, the immunity of parliamentarians and judges. The article is marked with a special legal regime, which allows to allocate the situation of the relevant entities, extend the capabilities to meet those or other interests of the state. The article noted that privileges to some categories of persons are peculiar exceptions, lawful exceptions for specific persons, established in special legal regulations.

Keywords: Immunity, privileges, judges, judicial immunity, parliamentary immunity, the principle of equality, not responsible.

Горелова Ольга Александровна

Адвокат, аспирант каф.

"Конституционное и муниципальное право"

Орловская областная коллегия адвокатов,

ФГБОУ ВПО "Госуниверситет – УНПК"

Аннотация

В статье рассмотрена необходимость наделения особым статусом определенные категории лиц. Наиболее исследована необходимость выделения в свете конституционного принципа равенства как иммунитет главы государства, иммунитет парламентариев и судей. В статье отмечен особый юридический режим, позволяющий выделять положение соответствующих субъектов, расширяют возможности по удовлетворению тех или иных интересов государства. В статье отмечено, что привилегии отдельных категорий лиц выступают своеобразными изъятиями, правомерными исключениями для конкретных лиц, установленными в специальных юридических нормах.

Ключевые слова:

Иммунитет, привилегии, судьи, судебский иммунитет, депутатский иммунитет, принцип равенства, неответственность.

Наделяя определенные категории лиц (дипломатов, консулов, депутатов, судей и др.) правовыми иммунитетами, государство предоставляет исключительное право не подчиняться некоторым общим законам и тем самым подчеркивает особую значимость роли указанных лиц в государственных, межгосударственных и общественных отношениях. [13, 22]

Понятие "иммунитет" используется и в общеупотребительном смысле, и в общеправовом; кроме того, в каждой из отраслей юридической науки оно имеет свои особенности. Категория "иммунитет", как и любая общеправовая категория в науке конституционного права, выполняет две функции: во-первых, играет методологическую роль, обозначая путь познания предмета науки конституционного права, во-вторых, составляет общетеоретическую основу для развертывания конституционно-правового знания, выступая в качестве теоретического средства научного познания. [6, 155] Понятие иммунитета, преломляясь в конституционно-правовой материи, сохраняет свою сущностную трактовку, которую ему дает общая теория государства и права, но несет иную научную нагрузку в конституционном праве.

Действующее российское законодательство наделяет правовым иммунитетом расширенный круг лиц, при этом использование некоторых видов иммунитетов рассмат-

ривается в общественном сознании как отступление от правовых принципов справедливости, равенства граждан перед законом и судом.

Конституционно-делектиными иммунитетами наделен широкий круг субъектов конституционно-правовых отношений.

1. Иммунитет главы государства (Президентский иммунитет).

Иммунитет Президентский – неприкосновенность Президента как главы государства; означает, что он не может быть арестован, подвергнут задержанию, привлечен к судебной ответственности, пока находится на своем посту. [10, 197]

Статья 91 Конституции РФ устанавливает, что Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью. Однако Конституцией Российской Федерации не предусмотрен пожизненный иммунитет Президента. Данное положение устанавливается в другом нормативном акте. Так согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона №12-ФЗ от 12.02.2001г. "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи" Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномо-

чий, обладает неприкосновенностью. Он не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента Российской Федерации, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру, если указанные действия осуществляются в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента Российской Федерации.

Однако предусмотренная Конституцией РФ неответственность Президента не означает, что Президент не может быть освобожден от исполнения своих обязанностей досрочно. Согласно п.2 ст.92 Конституции РФ Президент Российской Федерации прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять при надлежащие ему полномочия или отрешения от должности.

Отрешение Президента от должности свидетельствует о демократическом характере государства, его зависимости от гражданского общества, и разумеется принимает особую форму, несопоставимую с ответственностью Частных лиц. [9, 47] Пересечение конституционно-правовой и уголовной ответственности Президента выражается в освобождении от должности перед применением мер уголовной ответственности. Однако, как считает А.М. Цалиев, то в действующей Конституции РФ учили специфический характер ответственности Президента РФ, но, к сожалению, при решении данного вопроса, как и многих других, выбрали другую крайность – отрешение Президента РФ от должности осложнили настолько, что сделали его практически невозможным. [16, 21] Так, согласно п.1 ст. 93 Конституции РФ, это возможно только на основании выдвинутого обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного суда РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления и заключением Конституционного суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. С мнением А.М. Цалиева согласен и А.В. Малько, считающий, что сложный порядок привлечения к уголовной ответственности Президента РФ практически невыполним при любых обстоятельствах. И в этом смысле иммунитет Президента РФ абсолютен, а значит, недемократичен, несправедлив, неправомерен. Необходимо упростить технологию импичмента, разработать механизм его реализации и четко установить все это в соответствующем законодательстве (Конституции, УПК и т.п.). [12, 47]

В.Виноградов считает, что представляется целесообразным установление конституционного правила неответственности президента в президентских и смешанных республиках, где глава государства имеет широкие полномочия и значительную степень конституционной и политической самостоятельности при их реализации. Однако нельзя сделать вывод, что президенты вообще не несут ответственности даже в странах, где предусматривается этот принцип. "Неответственность" президентов

обычно имеет определенные границы, что выражается в основаниях и мерах их конституционно-правовой ответственности. [7, 5]

Предоставление Президенту Российской Федерации конституционной гарантии неприкосновенности обусловлено, прежде всего, чрезвычайной важностью и ответственностью его полномочий как главы государства и гаранта Конституции, а также тем, что он избран всенародным голосованием. Основания, механизмы, последствия привлечения главы государства к ответственности являются важнейшими составляющими принципа разделения властей, республиканской формы правления.

2. Иммунитет парламентариев.

Статья 98 Конституции Российской Федерации закрепляет неприкосновенность членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей. Вопрос о лишении неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 20.02.1996г. № 5-П "По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" высказана правовая позиция относительно депутатского иммунитета. Конституционный суд указал, что неприкосновенность (парламентский иммунитет), закрепленная в статье 98 Конституции Российской Федерации, – один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности. По своему содержанию это гарантия более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Она не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым – парламента, их самостоятельности и независимости. По своей природе парламентский иммунитет предполагает наиболее полную защиту депутата при осуществлении им собственно депутатской деятельности (реализации депутатских полномочий, выполнении депутатских обязанностей). Его нельзя привлечь к уголовной и административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата. Если же в свя-

зи с такими действиями депутатом были допущены нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законодательством, возбуждение уголовного дела, проведение дознания и предварительного следствия, досудебное производство по административным правонарушениям могут иметь место только в случае лишения его неприкосновенности. Также суд указал на то, что законодателю надлежит разрешить вопрос о допустимости и порядке осуществления следственных действий в случае возбуждения уголовного дела в связи с совершением действий, как связанных так и не связанных с осуществлением депутатской деятельности.

Вопрос о лишении депутата неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального собрания. Отказ палаты дать согласие на лишение неприкосновенности является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу или производство по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, и влекущем прекращение таких дел. [3]

Депутатский иммунитет служит реально существующему федеративному устройству государства с республиканской формой правления и демократическим режимом правления. Однако его фактический смысл не находит своего правового закрепления в конституционных нормах, особенно в отношении депутатов субъектов РФ. В итого подрывается не только смысл депутатского иммунитета, но и те основы, которым депутатский иммунитет служит: парламентаризму и федеративной основе Российского государства. [11, 202]

В тоже время в настоящее время существует и иная точка зрения. Так Глава следственного комитета при прокуратуре России Александр Баstrykin на выездном заседании коллегии в Волгограде 22 июля 2010г. заявил, что количество лиц с особым правовым статусом в России должно быть сокращено, поскольку следствию практически невозможно привлечь к уголовной ответственности депутатов. По данным следственного комитета при прокуратуре России, в первом полугодии 2010 года следственный комитет добился около 800 решений об уголовном преследовании лиц с особым правовым статусом, из которых 500 – депутаты и выборные главы органов местного самоуправления (МСУ), 23 региональных депутата. Решение об уголовном преследовании также принято в отношении 14 членов избиркомов, 5 судей, 17 прокуроров, 71 адвоката, 92 следователей различных следственных органов, для которых также действует особый порядок привлечения к уголовной ответственности. Однако мнение главы следственного комитета при прокуратуре России не было поддержано. По мнению парламентариев, депутатский иммунитет является частью механизма, направленного на обеспечение законотворческой деятельности в стране, к тому же лишение депутатов иммунитета вызовет всплеск коррупции в правоохранительных органах – депутаты могут оказаться объектами шантажа, незаконных преследований и т.д. По их мнению,

наличие депутатской неприкосновенности отнюдь не означает автоматического иммунитета от уголовной ответственности. [8]

3. Судейский иммунитет.

Судейская ответственность является одной из разновидностей социальной и юридической ответственности, поскольку проявляется в специфических областях человеческой жизни и связана с профессиональной деятельностью специальных субъектов – судей. Однако вопрос об ответственности носителей судебной власти тесно связан с их иммунитетом, так как по действующему законодательству судьи неприкосновенны (ч.1 ст.122 Конституции России). Институт неприкосновенности ограждает от всяких посягательств прежде всего личность судьи. Конституция не раскрывает понятие неприкосновенности судей, но устанавливает лишь особый порядок привлечения их к уголовной ответственности: судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (ч.2 ст.122 Конституции). В то же время судья, безусловно, не подлежит административной ответственности. Статья 16 Закона о статусе судей конкретизирует конституционный принцип неприкосновенности, устанавливая достаточно широкий диапазон иммунитета судьи. Он распространяется не только на личность судьи, но и на его жилище и служебное помещение, используемые им транспорт и средства связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему имущество и документы. Иммунитет распространяется и на неслужебную деятельность судей. По действующему законодательству судьи не могут привлекаться к административной и дисциплинарной ответственности. Установлен особый – усложненный порядок привлечения судей к уголовной ответственности и применения к ним мер уголовно-правового принуждения. [14, 27]

В тоже время иммунитет судьи не абсолютен. Он не исключает, а наоборот предполагает их повышенную ответственность за выполнение их функций, соблюдение ими законов и Кодекса чести. Толкование иммунитета должно быть может быть только ограничительным, которое не превращает иммунитет в личную привилегию, что нарушило бы права граждан, потерпевших от злоупотреблений судьи. [15, 15] Как подчеркнул Конституционный суд, при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенное им нарушение законов может быть привлечен как к уголовной, так и иной ответственности. [5]

Иммунитеты, выступая специфическими разновидностями льгот и привилегий, естественно, имеют с ними общие черты.

Во-первых, все они создают особый юридический режим, позволяют облегчать положение соответствующих субъектов, расширяют возможности по удовлетворению тех или иных интересов. Действительно, на это направлены не только льготы и привилегии, но и иммунитеты. В частности, дипломатический и депутатский иммунитеты

также выполняют данную роль.

Во-вторых, призваны быть правостимулирующими средствами, побуждающими к определенному поведению и обозначающими собой положительную правовую мотивацию.

В-третьих, являются гарантиями социально полезной деятельности, способствуют осуществлению тех или иных обязанностей.

В-четвертых, названные средства выступают своеобразными изъятиями, правомерными исключениями для конкретных лиц, установленными в специальных юридических нормах.

В-пятых, представляют собой формы проявления дифференциации юридического упорядочения социальных связей.

Правовой иммунитет не должен иметь абсолютного характера. Он может быть в ряде случаев отменен, ограничен либо от него могут отказаться сами обладатели иммунитета. Это связано в основном с тем, что иммунитет из законного и эффективного юридического средства превращается в препятствующий фактор.

Иммунитеты для отдельных категорий лиц, закреп-

ленные в Конституции РФ, – одни из основных элементов статуса должностного лица, важнейшая правовая гарантия его деятельности. По своему содержанию это гарантии более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Она не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности должностного лица в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя его беспрепятственной деятельности и тем самым его самостоятельности и независимости. Нарушение положений закона, регулирующего вопросы их неприкосновенности влечет ответственность, предусмотренную действующим законодательством.

Закрепление неприкосновенности в Конституции РФ является определенным исключением из общей конституционной нормы о равенстве всех перед законом и судом, что обусловлено необходимостью конституционной защиты специального статуса Президента, парламентария, судьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]: [(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных ФКЗ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)]. // Российская газета. – 21.01.2009. – N 7. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
2. Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2009 г. N 4-ФКЗ "О Дисциплинарном судебном присутствии" [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 09.11.2009 N 4-ФКЗ]. // Российская газета. – 11.11.2009. – N 211. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
3. Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 02.12.2013) "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФКЗ]. // Российская газета. – 12.05.1994. – N 88. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
4. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 08.12.2010) "О статусе судей в Российской Федерации" О статусе судей. [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 08.12.2011)]. // Российская газета. – 29.07.1992. – N 170. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07 марта 1996 г. N 6-П [Электронный ресурс] : [Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 N 6-П "По делу о проверке конституционности ст. 16 Закона РФ "О статусе судей в РФ" в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша"]. // Российская газета. – 19.03.1996. – N 52. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
6. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001. – 256с.
7. Виноградов В. Иммунитеты в конституционном праве // Сравнительное конституционное обозрение. – М.: Институт права и публичной политики, 2005, № 1 (50).
8. Депутатский иммунитет не порождает коррупцию, а помогает с ней бороться (мнения парламентариев). 23.07.2010г. // REGIONS.RU/Новости Федерации Электронный ресурс <http://www.regions.ru/news/2304021/>
9. Дзидзоев Р.М. Конституционно-правовая ответственность: Учебное пособие. Краснодар: КубГУ. 2004. – 365с.
10. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2001г. – 790с.
11. Доронина О.М. Иммунитет российского депутата: конституционно-правовые основы и политическая практика в истории российского государства // Право и политика. – М.: Nota Bene, 2009, № 1 (109). – с.196–203
12. Малько А.В. Правовые иммунитеты: понятие, признаки, виды // Вопросы теории государства и права. Новые идеи и подходы: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: СГАП, 2000, Вып. 2 (11).
13. Сопельницева Н.С. Понятие правового иммунитета в российском законодательстве.
14. Терехин В.А. Судейская дисциплина и ответственность–гарантия прав и свобод граждан. // "Журнал российского права", N 8, август 2001 г.
15. Терехин В.А. Судейский иммунитет как гарантия прав и свобод граждан (вопросы теории и практики) // Российский судья. – М.: Юрист, 2001, № 7.
16. Цалиев А.М. Конституционно–правовая ответственность Президента РФ. Вестник Влакавказского научного центра Том №9. №2, 2009г.